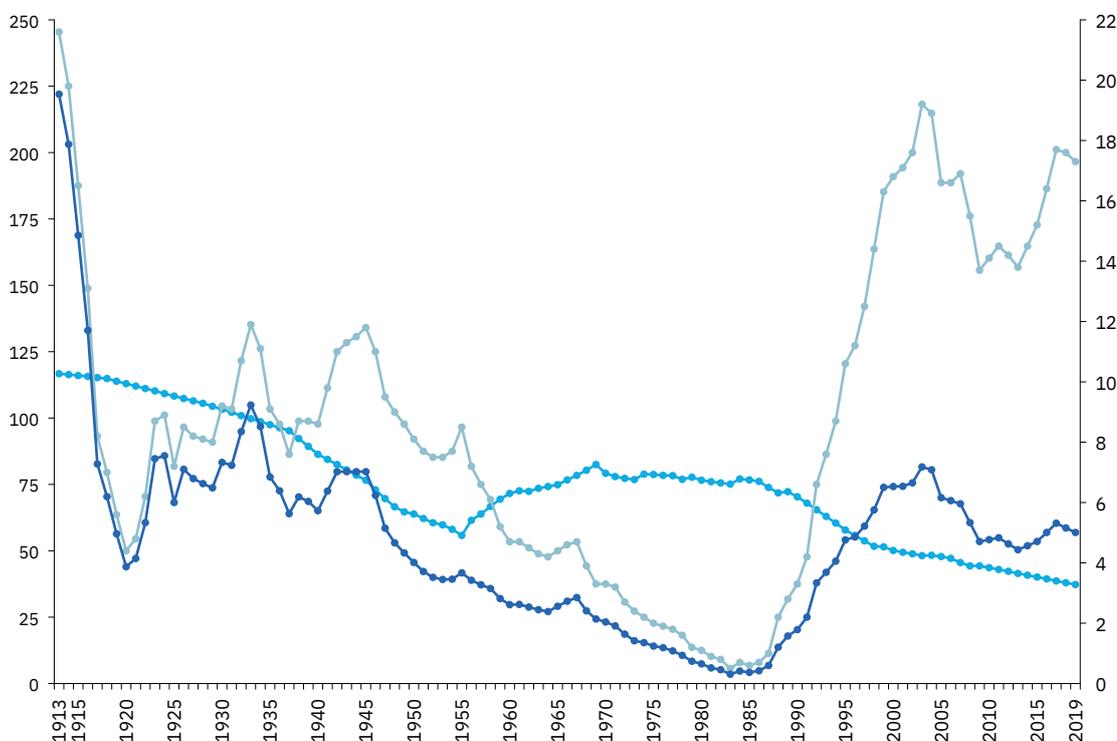




Долгосрочные тенденции неравенства доходов в России: о чем свидетельствуют длинные ряды статистической динамики?

Научный дайджест № 5



Научный центр мирового уровня «Центр междисциплинарных исследований человеческого потенциала» создан в ноябре 2020 г. в рамках Национального проекта «Наука» как консорциум четырех организаций – лидеров в данной области научного знания: НИУ ВШЭ, РАНХиГС, МГИМО МИД России и Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Создание Центра стало самой масштабной в России инициативой в области социальных и гуманитарных наук за последние десятилетия. Среди его основных задач – не только проведение исследований мирового уровня в области развития человеческого потенциала, но и налаживание кооперации с зарубежными организациями-лидерами, запуск образовательных программ, создание передовой научной инфраструктуры, обеспечение трансфера полученных результатов в практику государственного управления и образования.

Центр реализует 75 научных проектов. Программа исследований охватывает ключевые аспекты человеческого потенциала, актуальные сегодня в глобальной повестке:



социальное и гуманитарное измерение человеческого потенциала



нейрокогнитивные механизмы социального поведения



демографические и социальные факторы активного долголетия



природно-климатические детерминанты устойчивого развития



занятость, социальная активность и формирование ключевых навыков и компетенций



человеческий потенциал и безопасность в глобальном мире



человек в эпоху технологических трансформаций

Научный дайджест подготовлен в рамках проекта «Исследование процессов формирования и развития человеческого капитала в России в глобальном контексте: долгосрочные тенденции, факторы, структурная динамика (с XIX в по начало XXI в.)»

Введение

Этот выпуск дайджеста посвящен долгосрочным историческим трендам динамики неравенства доходов в России с XIX века по настоящее время, в первую очередь — дифференциации оплаты труда. Мы охарактеризовали источники информации о неравенстве, скорректировали и дополнили ряды данных, сконструированные в предшествующих работах. Динамику показателей неравенства мы проанализировали на основе неоклассической теории человеческого капитала, а также инструментария институциональной экономики и экономической социологии. В дайджесте мы продемонстрировали цикличность динамики неравенства доходов с чередованием периодов системных трансформаций и эволюционного развития и периодов преобладания в экономике рыночных отношений и централизованного управления.

Методология

Подход к анализу динамики дифференциации зарплат в СССР и России основан на теории человеческого капитала, для которой характерен анализ структуры трудовых доходов в разрезе премий за квалификацию работников. Эта теория объясняет дифференциацию трудовых доходов различиями в производительности работников из-за разницы в их квалификациях и навыках, полученных благодаря образованию и опыту работы.

Также в нашем исследовании привлекается инструментарий институциональной экономики и экономической социологии. Эти научные направления ставят в центр внимания эффекты барьеров и социальные детерминанты, к которым относятся транзакционные издержки мобильности, различные виды социальной дискриминации, а также степень толерантности общества к неравенству.

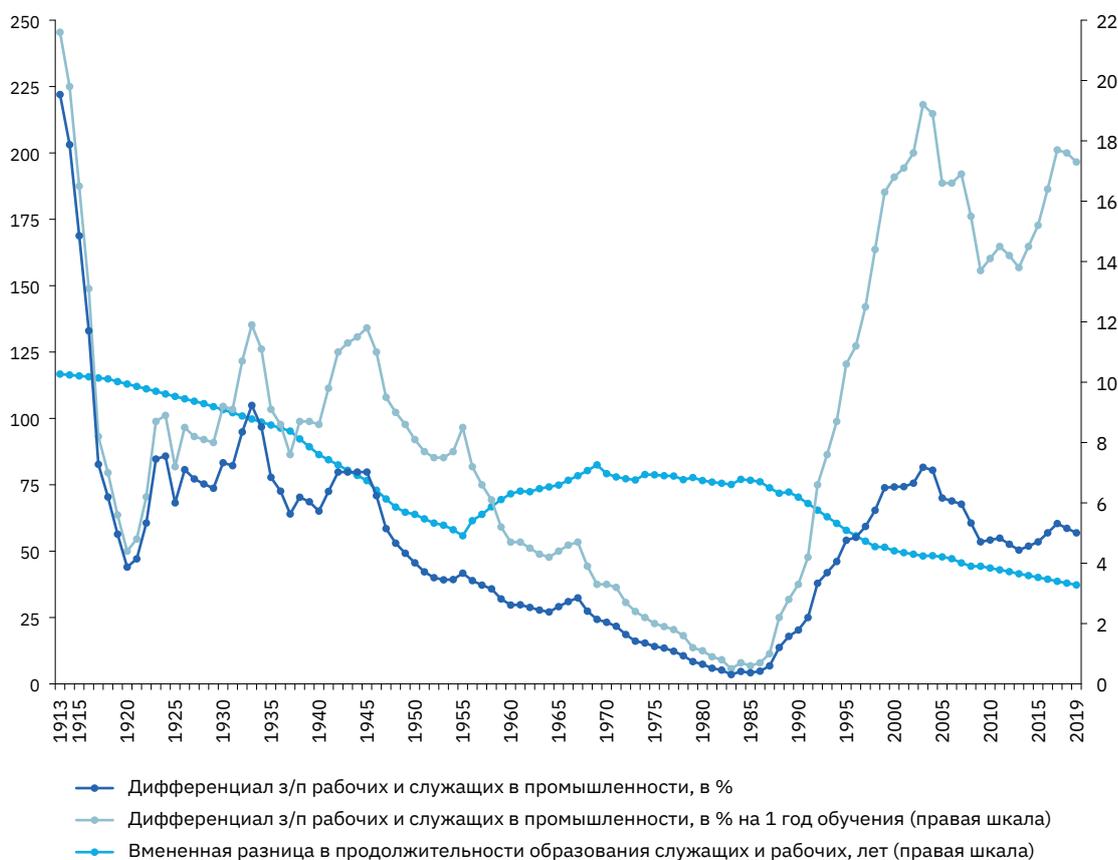
Дифференциал заработной платы «работники интеллектуального труда / рабочие в промышленности» рассматривается в нашем исследовании как косвенный показатель неравенства доходов и частной эффективности человеческого капитала, который получил сравнительно достоверное отражение в опубликованных данных отечественной статистики за более чем вековой период.

Результаты

Изученные предшествующие работы можно называть крупным этапом в реконструкции исторических данных об экономическом неравенстве в России. Не лишённые источниковедческих и методологических недостатков, они задают отправную точку для проведенной поисковой работы и ревизии сделанных оценок.

Мы скорректировали и дополнили значения за последнее десятилетие данные, сконструированные в предшествующих работах автора этого дайджеста Дмитрия Диденко и соавторов (Didenko et al., 2013: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1879366513000122>; Диденко, 2015). В одном случае дифференциал заработной платы «работники интеллектуального труда / рабочие в промышленности» был пересчитан на один год разницы в образовании, полученном в организованных формах (за период с 1913 года). Рисунок 1 показывает различие дифференциалов: простого и в пересчете на один год разницы в образовании.

Рисунок 1
Дифференциал оплаты труда в промышленности России/СССР



Рассчитано автором по: Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/60671>; Didenko et al. 2013. Supplementary Data.

В другом случае был предложен ряд неравенства по заработным платам с 1968 года со смыканием скорректированных оценок из исследовательской литературы по позднему СССР и данных Росстата. Значения показателей неравенства в советский период были повышены в связи с необходимостью учета неравного доступа к благам (элита могла приобретать потребительские товары и услуги по ценам зачастую в разы ниже их рыночной стоимости) и «теневых» доходов (на основе Morrison, 1984).

Рисунки 2 и 3 показывают, что периоды восходящих и нисходящих тенденций, как правило, соответствуют друг другу, а моменты поворотных точек близки по времени. Причем это справедливо для рядов неравенства, измеренного как индексом Джини (Рисунок 2), так и другими показателями (Рисунок 3). Такая согласованность является аргументом в пользу относительной достоверности этих данных.

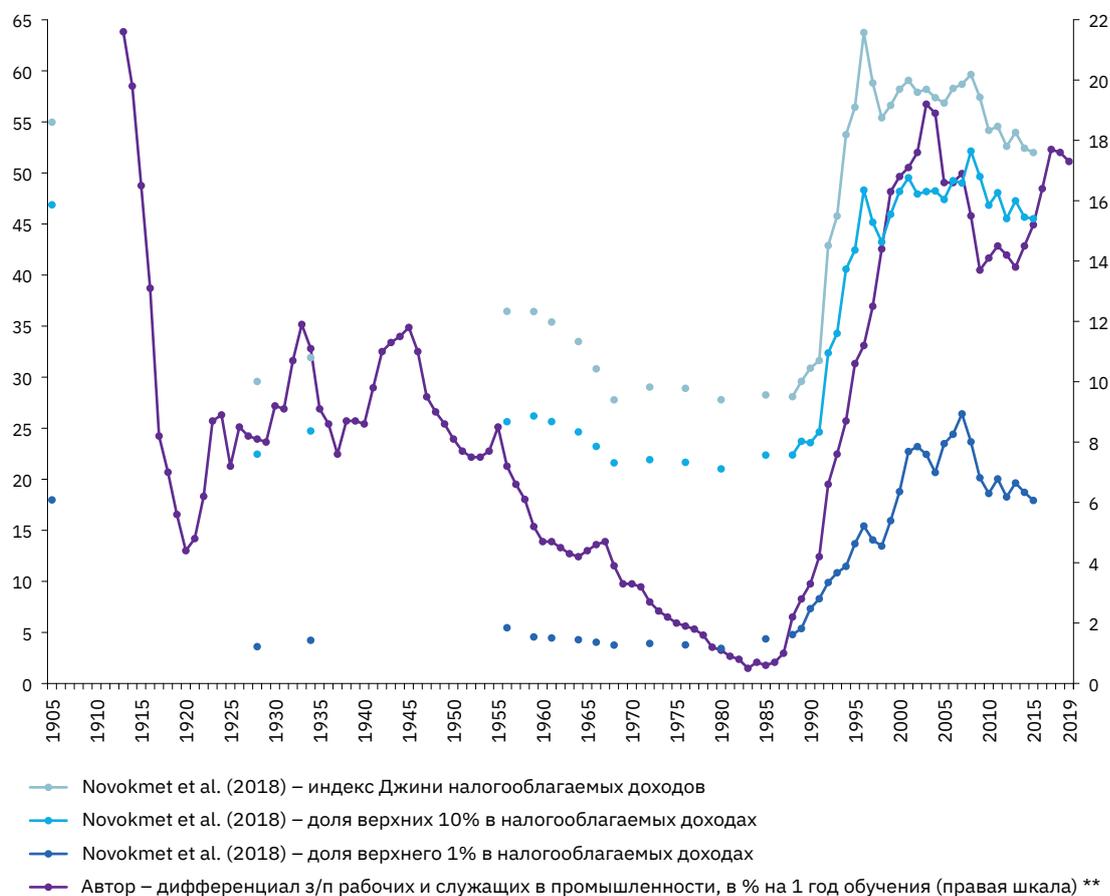
Рисунок 2.
Оценки долгосрочной динамики неравенства доходов в России/СССР: сравнение по индексу Джини



* Рассчитано автором по: Диденко, 2015. С. 174-176; Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210>; TransMONEE Database. 2011. URL: http://transmonee.org/wp-content/uploads/2016/05/Tables_TransMonee_2011.xls; Atkinson, Micklewright. 1992. Statistical appendix. Table UE1.

Рисунок 3.

Оценки долгосрочной динамики неравенства доходов в России/СССР: сравнение по разным индикаторам



** Рассчитано автором по: Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/60671>; Didenko et al., 2013. Supplementary Data.

В отношении долгосрочных тенденций дифференциации оплаты труда исторические свидетельства показывают, что в советское время премии за квалификацию были относительно низкими, хотя в 1930-е годы в период ускоренной индустриализации отмечалось их коррекционное повышение. Динамика относительного дифференциала зарплат рабочих и служащих в промышленности показывает, что в периоды преобладания рыночных отношений в экономике (в 1913 году и в 1990-2000-е годы) он находился в диапазоне 10-20% за один год образования, чаще — ближе к верхней границе. Это выше, чем показатели в период централизованного управления экономикой (0,5-12% и в период ускоренной индустриализации (7,5-12%).

Построенный ряд индекса Джини по зарплатам имеет наиболее высокие значения среди альтернативных оценок показателей неравенства за период 1968-1991 годов, вследствие произведенной корректировки на эффекты немонетарных привилегий элиты в 3,9 п.п. по индексу Джини.

Сравнительный анализ полученных количественных свидетельств показывает циклический характер долгосрочной динамики неравенства доходов. Эта цикличность

становится еще более выраженной, если рассматривать эту проблему с позиций теории человеческого капитала. Лежащая в основе дифференциации заработных плат частная отдача на человеческий капитал склонна иметь повышенные значения в рыночной экономике по сравнению с централизованно управляемой. Неравенство повышается в периоды системных трансформаций (1930-е и 1990-е годы), когда усиливался дисбаланс спроса и предложения квалификаций и навыков, а институты, сдерживающие уровень неравенства, были еще не до конца сформированы. С переходом социально-экономических систем к эволюционному развитию неравенство доходов начало ослабевать.

Заключение

В настоящее время неравенство доходов в России остается сравнительно высоким по сравнению с другими странами и другими историческими периодами. В ответ на усиливающиеся признаки снижения толерантности российского общества к неравенству государство сделало первые шаги в направлении мягкого внедрения элементов прогрессивного налогообложения (Закон от 23.11.2020 № 372-ФЗ). С точки зрения долгосрочной политики это может привести к сокращению дифференциации зарплат на 5-6 п.п. по индексу Джини в перспективе 10-15 лет. Однако Россия относится к странам с сильно выраженной социальной, культурной и экономической гетерогенностью, большой территорией и населением, что ограничивает потенциал снижения показателей неравенства.

Источники

Длинные ряды данных по неравенству доходов в России/СССР содержатся в следующих работах предшествующих исследователей:

А. Бергсон (Bergson, 1984): децильные коэффициенты по заработным платам, сопоставимые за период 1946-1981 гг., децильные коэффициенты и индексы Джини по совокупным доходам за отдельные годы внутри периода 1960-1970-х гг.

Э. Аткинсон и Дж. Миклрайт (Atkinson, Micklewright, 1992): индексы Джини по заработным платам за период 1968-1989 гг., децильные коэффициенты по заработным платам за период 1956-1989 гг., децильные распределения и индексы Джини по совокупным доходам, сопоставимые за период 1981-1989 гг.

Межстрановой набор данных К. Дайнингера и Л. Сквайра, в котором по бывшему СССР сведения приводились лишь с 1980 г. по 1995 г. (Deininger, Squire, 1996; <https://microdata.worldbank.org/index.php/catalog/1790>).

Набор Ф. Бургиньона и К. Моррисона, в котором даются лишь очень приближенные представления о долгосрочных тенденциях неравенства в России/СССР за отдельные годы (Bourguignon, Morrisson, 2002, <https://web.archive.org/web/20120217010359/http://www.delta.ens.fr/XIX/>).

База данных Всемирного банка, содержащая альтернативные оценки неравенства доходов в постсоветской России (с 1988 г.) по итогам крупных обследований; единый ряд сопоставимых оценок в его покрывает период с 1993 г. по 2018 г. (<https://api.worldbank.org/v2/en/country/RUS?downloadformat=excel>).

Связанный с ними тематический информационный ресурс Б. Милановича, с объединением внутристрановых исторических данных из наиболее признанных их наборов, в котором Россия представлена за период 1988-2009 гг. (Milanovic B. L. All the Ginis Dataset. Jun 4, 2019; <https://datacatalog.worldbank.org/search/dataset/0041738>).

База данных о всемирном неравенстве доходов (<https://www.wider.unu.edu/database/world-income-inequality-database-wiid>), представляющей собой собрание имеющихся в научной литературе расчетов и оценок (но с экспертной оценкой их достоверности). Сведения по СССР были доведены вглубь до 1968 г. по зарплатам и до 1980 г. по совокупным доходам.

Набор данных коллектива под руководством Дж.К. Гэлбрейта-младшего (Galbraith et al., 2016; http://www.utip.lbj.utexas.edu/data/UtipUnidoEhiiV2017_v.1.xlsx). Ряды неравенства доходов в России покрывают период 1963-2015 гг.

Набор данных коллектива под руководством Я.Л. ван Зандена (Van Zanden et al., 2013; <https://doi.org/10.1111/roiw.12014>). Он содержит точечные значения за отдельные годы по основным странам (в том числе России) с 1820 г. по 2000 г.

Работа известного французского экономиста Т. Пикетти и его учеников Ф. Новокмета и Г. Зюкмана (Novokmet et al., 2018; <https://doi.org/10.1007/s10888-018-9383-0>) – первая в литературе по теме, сфокусированная на России за вековой период, но в контексте международных сопоставлений. В приложенном к статье наборе данных по России ими сконструированы длинные ряды основных показателей неравенства индивидуальных доходов за период с 1905 г. по 2015 г., а также за 1995-2015 гг. – неравенства частного богатства, которое выступает результатом накопленного неравенства в доходах и является частью национального богатства. По другим странам широко представлены на сайте Базы данных о неравенстве в мире: <http://wid.world>.

Расчеты на основе РМЭЗ НИУ ВШЭ (<http://www.hse.ru/rlms>; <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms/>), выполненные в (Капелюк, 2019).

Литература

1. Диденко Д. В. Интеллектуалоемкая экономика: человеческий капитал в российском и мировом социально-экономическом развитии. СПб.: Алетейя, 2015.
2. Капелюк С. Д. Неравенство в заработной плате: значителен ли вклад дискриминации? // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. 2019. № 1. С. 12-31.
3. Atkinson A. B., Micklewright J. Economic Transformation in Eastern Europe and the Distribution of Income. Cambridge: Cambridge University Press, 1992.
4. Bergson A. Income Inequality under Soviet Socialism. *Journal of Economic Literature*, 1984, vol. 22 (3), pp. 1052-1099.
5. Bourguignon F., Morrisson C. Inequality among world citizens: 1820-1992. *American Economic Review*, 2002, vol. 92 (4), pp. 727-744.
6. Deininger K., Squire L. A New Data Set Measuring Income Inequality. *The World Bank Economic Review*, 1996, vol. 10 (3), pp. 565-591.
7. Didenko D., Földvári P., Van Leeuwen B. The spread of human capital in the former Soviet Union area in a comparative perspective: Exploring a new dataset. *Journal of Eurasian Studies*, 2013, vol. 4 (2), pp. 123-135 + Supplementary data <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1879366513000122>.
8. Galbraith J. K., Halbach B., Malinowska A., Shams A., Zhang W. The University of Texas Inequality Project Global Inequality Data Sets 1963–2008: Updates, Revisions and Quality Checks. *Inequality and Growth: Patterns and Policy. Vol. II: Regions and Regularities / Ed. by K. Basu, J.E. Stiglitz*. Houndmills – New York: Palgrave Macmillan – International Economic Association, 2016, pp. 98-130. (данные: http://www.utip.lbj.utexas.edu/data/UtipUnidoEhiiV2017_v.1.xlsx).
9. Morrisson C. Income distribution in East European and Western countries. *Journal of Comparative Economics*, 1984, vol. 8 (2), pp. 121-138.
10. Novokmet F., Piketty T., Zucman G. From Soviets to oligarchs: inequality and property in Russia 1905-2016. *Journal of Economic Inequality*, 2018, vol. 16 (2), pp. 189-223. DOI: 10.1007/s10888-018-9383-0.
11. Van Zanden J. L., Baten J., Földvári P., Van Leeuwen B. The Changing Shape of Global Inequality 1820-2000; Exploring a New Dataset. *Review of Income and Wealth*, 2013, vol. 60 (2), pp. 279-297. DOI: 10.1111/roiw.12014.